

Глава 101: Проблемы из ничего

Когда все подняли глаза, они увидели группу учеников, направляющуюся к входу, и все они были в форме долины Дуаньчжэнь. Когда группа подошла ближе, взгляд каждого был естественно привлечен к человеку спереди; после болтовни о том, кто будет лидером долины Дуаньчжэнь для этой миссии, им все было любопытно, будет ли это Е Тяньлун или У Сянтун. Тем не менее, один быстрый взгляд неожиданно их удивил.

У Сянтун был частью группы, да, но мягкий и тихий У Сянтун занял лишь вторую позицию. Лицо возглавляемого человека выглядело красивым с большой саблей за плечами и усмешкой на лице.

Группа учеников за пределами входа в секту была удивлена. «Кто это? Это тот из слухов...?»

«Я, лидер Долины Дуаньчжэнь Фан Син, привел в общей сложности десять учеников из нашей ветви для этой миссии Талисмана Долга. Пожалуйста, любезно проверьте!» Фан Син громко провозгласил старшему, ответственному за управление этой конкретной миссией, когда он и его группа прибыли.

Когда личность Фан Сина была подтверждена, все выглядели еще более озадаченно. Несмотря на то, что вокруг него ходили слухи о том, что он избил Шэнь Хуцзюна и Мужуна Ин через неопишуемые методы, его уровень совершенствования был только на четвертом этапе, верно? С таким уровнем ему даже не разрешается выполнять эту миссию; как он мог стал лидером своей ветви?

Просто во что главный старейшина долины Дуаньчжэнь пытается играть?

«Хорошо, я верю, что вы все знаете правила этой миссии, и мне не нужно повторять их снова, так как ваш шифу должен был уже вам об этом сказать. Вот Талисман Долга. Эта миссия чрезвычайно важна и опасна, и вы все будете противостоять демонам и диким зверям. Пожалуйста, будьте осторожны. Это будет считаться миссией Ранга В для ведущих учеников и миссией Ранга С для всех остальных, и каждый будет вознагражден соответственно по возвращении!»

«Спасибо!» Фан Син ответил громко и ясно, принимая талисман, прежде чем передать его У Сянтуну для сохранности. Затем он обратил свой взор на остальных учеников из других ветвей и дал указание У Сянтуну активировать духовное судно, которое они использовали бы в качестве основной формы транспортировки.

Почти сразу У Сянтун бросил в воздух миниатюрный духовный инструмент, похожий на корабль, и вскоре он превратился в большой корабль, названный духовное судно. Он использовал Духовные камни в качестве топлива для полета на большие расстояния, и хотя его скорость была не очень быстрой, и он был довольно громоздкий, размер и мощность позволили вмещать большое количество людей и багаж. Когда гигантское судно стабилизировалось, все ученики склонились перед входом в секту, прежде чем прыгнуть или взлететь на судно с помощью Левитации.

Сюй Линьюнь была единственной, кто не присоединился к ним на судне и просто сидела на своем белом журавле во время полета. Ее журавль был намного быстрее и проворнее, чем духовное судно, и поэтому она играла роль стражника, чтобы предупредить всех, прежде чем придет неприятность.

Конечно, Сюй Линьюнь завидовали другие ученики. Во всей секте Цин-Юнь, единственные

другие люди, кроме Сюй Линьюнь и Сяо Цзяньминя, у которых есть собственный духовный, были одними из старейшин высокого ранга. На самом деле это было намного сложнее, чем казалось, так как владелец не только должен воспитывать и поддерживать отношения с ним, но и владелец также несет ответственность за предоставление монстрам ресурсов для культивирования. Со всеми этими хлопотными требованиями, определенно, была роскошь иметь духовного зверя, и любой, кто мог ее себе позволить, был, конечно, необычным.

Всё духовное судно завибрировало и покинуло землю. Задача вождения была, естественно, назначена ученику долины Дуаньчжэнь, так как ученики долины изучали, как обращаться с крупными суднами, используемыми для перевозки. Фан Син прибыл на судно довольно рано и нашел себе удобное место для отдыха. После того, как он обустроился, он с холодной улыбкой посмотрел на вход в каюту, словно ожидая кого-то.

Как и ожидалось, женщина с голубыми глазами вскоре вошла в след за группой учеников Долины Данься. Ее черты лица были изящны, но также был оттенок бледности. У ее губ был ярко-красный оттенок киноваря, и ее одежда была скроена, чтобы усилить ее пышные черты, сделав ее еще более соблазнительной. Эта женщина была не кто иной, как той, кто почти забрал жизнь Фан Сина на Вершине Юньинь - Линь Циньсюэ.

(прим: киноварь: ярко-красный минерал. Обычно использовался в старые времена как форма эстетического пигмента (макияжа), такого как помада и румяна.)

Прежде чем Фан Син даже сел на судно, он заметил, что эта женщина была одним из учеников, выбранных из долины Данься; ее апатичный взгляд застрял на нем, как только он появился. В то время он проигнорировал ее, но теперь он смотрел на нее с недоброжелательностью, когда она зашла на корабль, но Линь Циньсюэ неожиданно пропустила его, даже не заметив. Однако, когда она приблизилась на секунду, Фан Син заметил внезапное напряжение в ее мышцах и намек на ее убийственные намерения по отношению к нему. Острыми чувствами Фан Син сразу понял, что Линь Циньсюэ никогда не сдавалась, чтобы убить его.

«Хе-хе ...». Когда Фан Син наблюдал, как Линь Циньсюэ проходит перед ним, он внезапно рассмеялся и повернулся к У Сянтуну. «Шисюн У, посмотри на большие сиськи этой девушки». Поскольку Линь Циньсюэ явно не думала отпускать его, он не мог не думать также. Фан Син решил сначала спровоцировать ее; пассивно ждать, что его спровоцируют, не было его стилем.

Услышав такие слова от Фан Сина, все ученики на судне обратили свое внимание одновременно к тому, кто сделал такое грубое замечание. Все их взгляды были полны ужаса, удивления и изумления, как будто они смотрели на монстра. В мире культивирования никто не слышал о том, что кто-то говорил так грубо.

Хотя культиваторы, естественно, были связаны с земными эмоциями и желаниями, они по-прежнему искали спокойствия и тишины. Даже молодежь, скорее всего, выглядит как мудрый старик. Хотя им удавалось внутренне пускать слюни с похотью на чьи-то пышные черты, самое большее, что они могли бы сделать, это быстро взглянуть; кто будет говорить так прямо?

У Сянтун сосредоточился на духовном инструменте, который он медленно вытирал, и инструмент быстро выскользнул из его рук с громким «звоном». Он быстро поднял его и почти шепотом сказал: «Маленький Шисюн Фан, пожалуйста, не говори такие слова ...»

В пределах Секты Цин-Юнь не было никаких конкретных правил относительно того, кого следует называть Шисюн или ШиДи. Когда дело доходило до таких терминов, если они были в

одной общей иерархии, люди часто просто ссылались друг на друга в зависимости от возраста или боевого мастерства, или просто из полного уважения к другому человеку. Это было не редкость, когда два человека называли друг друга «Шисюн», и это было справедливо для У Сянтуну и Фан Сина.

Фан Син с удивлением посмотрел на У Сянтуну. «Почему? Слишком маленькие для тебя?»

У Сянтун застенчиво быстро взглянул на него, его лицо покраснело. Он помнил совет своего шифу перед отъездом и не смел перечить Фан Сину, но попытался мягко убедить его: «Мы все сестры и братья из той же секты. Нехорошо говорить, что ее ... ты знаешь, большие или маленькие, это не очень приятно ... ».

Фан Син усмехнулся, прежде чем продолжить: «У тебя нет жизненного опыта. Разве ты не знал, что большие сиськи хороши для того, чтобы иметь много детей? Я делаю ей комплимент. Позволь мне спросить, когда ты ищешь жену, разве это не то, на что ты тоже смотришь?»

У Сянтун непрерывно покачал головой. «Нет!»

«Хм, я согласен, эта женщина - бродяга, которая не следит за учениями для женщин. Если бы ты женился, ты бы только пострадал!» Фан Син ответил.

У Сянтун теперь был действительно взволнован. «Нет, это не причина ...».

Фан Син посмотрел на него с полным недоумением. «Ты думаешь, она не плоха? Тогда ты должен торопиться и спросить ее». Фан Син затем закричал Линь Циньсюэ: «Эй, грудастая! Ты понравилась нашему Шисюну У из Долины Дуаньчжэнь. Как насчет того, чтобы ты когда-нибудь с ним поспала?»

«Э-э ... ах ... мм ...». Это привело к тому, что лицо У Сянтуну стало еще краснее от смущения. Он быстро подошел к передней части судна, закрыв лицо руками, больше не желая сидеть рядом с Фан Сином.

Судно было настолько тихим, что можно было услышать поспешные шаги У Сянтуну, а все остальные с гневом смотрели на Фан Сина. Использовать такие слова против девушки ученика было более бесчестно, чем любое оскорбление! Могут быть ненависть и вражда между учениками, но почти никто не мог так обидно оскорбить кого-либо!

Издалека Цинь Син и темнокожий человек тоже замерли. Они изначально хотели подойти и поздороваться с Фан Сином, но теперь они оба отошли в сторону, хмурия брови. Можно сказать, что этими несколькими предложениями Фан Син успешно заработал себе дурную славу, и любой, кто был дружелюбен с ним, скорее всего, последует этому примеру.

«Ты ... как бесстыдно!» Линь Циньсюэ тряслась от гнева, но она контролировала себя, не давая ей вспыхнуть, и просто пронзила Фан Сина своим ненавистным взглядом. Рядом с ней стоял еще один ученик Долины Данься в той же голубой одежде, который начал указывать и ругать Фан Сина. Были также три или четыре ученика из долины Данься, с недружелюбными выражениями в отношении Фан Сина.

Фан Син посмотрел на женщину, которая указала на него и сказал насмешкой: «Эй, черный угорь, я даже не говорил о тебе, так почему ты кричишь?»

(Прим: В китайской культуре загорелые считаются непривлекательными. Бледная кожа является признаком красоты, а также символом богатства, поскольку богатым девушкам не

нужно подвергать свою кожу суровому солнечному свету, выполняя такие задания, как сельское хозяйство и каторжные работы.)

Девушка ученик, которую Фан Син назвал «черным угрем», была слегка загорелой, но ее черты были, тем не менее, красивыми. Она всегда обижалась, когда люди говорили о ее тоне кожи, и теперь, когда Фан Син назвал ее «черным угрем» так прямо, ее зубы начали скрипеть. «Глупый идиот, кем ты себя возомнил, что ты такой пошлый? Ты черный угорь!»

«Черный угорь, почему ты такая темная?»

Как будто что-то было вызвано внутри, женщина была настолько в ярости, что она собиралась наброситься, но ее остановил кто-то рядом с ней. Ученикам было строго приказано не сражаться друг с другом, прежде чем они ушли; можно сказать, что если кто-то решит начать физический конфликт, они будут наказаны по возвращении независимо от причины. По крайней мере, вознаграждение миссии, безусловно, исчезнет.

«Откуда в Цин-Юне появился такой отвратительный ученик?»

«Правильно, действуя как бандит, разве даже знает, что такое «бесчестье»?

«Откуда у нас такой человек в нашей секте? Это позор!»

Несколько учеников Долины Данься отказались от мысли о насилии и начали вместо этого нападать на Фан Сина.

Фан Син не возражал и проклинал их по одному. «Эй, короткий картофель, ты был тем, кто сказал, что я не культурный? Если ты настолько культурный, почему ты такой короткий?

«Эй, лицо как кратер, где твоя внешность после присоединения к Секте Цин-Юнь? Ты не мог найти никого, кто мог бы исправить его для тебя, прежде чем ты присоединился, а?

«О, и ты, ты такой плоский, ты похож на мужчину. Не говори никому, что мы из той же секты, я не хочу опозориться ...»

"..."

Вербальная война, которая вскоре началась, была настолько интенсивной и масштабной, что ее можно было даже записать в исторических отчетах Цин-Юнь.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/204613>